

НЕ ЛИБЕРАЛЬНИЧАТЬ С НАРУШИТЕЛЯМИ ДИСЦИПЛИНЫ

На электромеханическом факультете с начала сессии по 7 января не явились на экзамены 27 студентов. Произведенная деканатом и общественными организациями проверка причин неявки выявила исключительно безответственное отношение со стороны неявившихся на сессию товарищей к своим прямым обязанностям.

Лишь некоторые товарищи, как например, студенты: Левант, гр. 306, Корсаков, гр. 401 были больны. Большинство же студентов не смогли привести в свое оправдание никаких причин. Так, например, студент Широков гр. 412 „забыл“, что 5 января по расписанию ему предстоит сдача экзамена по электрическим сетям. Студент Богданов, гр. 451 узнал, что преподаватель Архангельский—экзаменатор по технике высокого напряжения, заболел и не явился на сессию, несмотря на то, что кафедра предусмотрела замену преподавателя Архангельского и об этом группа была заблаговременно поставлена в известность через старосту.

Студенты Попов, гр. 300, Маслов, гр. 301, Рузин, гр. 304, Чернов, гр. 303, Киреев, гр. 402 объясняли неявку на сессию тем, что не успели подготовиться к экзамену. Это неудивительно, так как эти товарищи очень слабо работали в течение всего семестра. Например, тов. Попов про-

пустил 35 академических часов, тов. Маслов—64 часа, тов. Рузин—29 часов, тов. Чернов—52 часа. Эти факты показывают, что среди неявившихся на экзамены имеются злостные нарушители трудовой дисциплины, либеральничать с которыми противозаконно.

Студент Светлов Б. С., гр. 223, не явившийся на сессию 4 января, также мог бы сослаться на недостаточную подготовленность к экзамену, так как им был пропущен в течение семестра 181 час. На требование деканата тов. Светлов представил справку от знакомого врача, проживающего с его семьей в одной квартире.

Все это говорит о том, что у некоторой части студентов наблюдается недопустимое для советского студента отношение к своим трудовым обязанностям. Деканат предупредил всех товарищей, что в случае повторной неявки на экзамены по неуважительной причине они будут представлены к отчислению из института, как нарушители трудовой дисциплины. Каждый студент должен помнить, что советский инженер-специалист должен показывать пример дисциплины и организованности. Этого требует социалистическая организация труда.

Зам. декана электромеханического факультета
КРАПИВЕНСКИЙ

Проф. М. Л. ФРАНК

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ЭКЗАМЕНЫ ПО МАТЕМАТИКЕ

Первые дни экзаменов по математике не дают еще достаточного материала для статистических выводов, но все же есть основания для некоторых обобщений.

Можно сказать, что впечатление от первых двух-трех дней благоприятное. Число неудовлетворительных отметок невелико и даже число посредственных отметок также ниже общей суммы повышенных отметок.

Однако особенно обольщаться не приходится. Дело в том, что сравнительно много студентов не получили зачета по практическим занятиям до экзамена. В некоторых группах число таких студентов достигает 20 проц., а в исключительных случаях и выше. И вот первые дни экзаменов показывают, что значительная часть таких студентов и на экзамене не получает зачета. Пока они не снижают статистических данных, так как в ведомость не вписывается им „неуд“, а пишется „не зачтено“, но в конечном счете они могут дать значительный процент академической задолженности.

Следует отметить, что не

все деканаты справились с организацией записи студентов на экзамены. В результате получилось так, что в некоторые дни является свыше 40 студентов, а в другие—2—3 студента. При этом списки присылаются только в день экзамена, и в результате получается крайне затруднительное положение. Либо оказывается, что на двух экзаменаторов всего два экзаменуемых, либо наоборот—надо спешно искать дополнительного экзаменатора, что не всегда легко сделать.

Большинство студентов, даже первокурсников, довольно спокойно и хорошо отвечает на вопросы. В этом году как будто бы меньше встречается студентов, которые, зная предмет, не умеют выразить свои знания.

В порядке самокритики приходится отметить ошибку, допущенную кафедрой математики. В этом году студенты получили на руки программы, но они были составлены скорее для преподавателя, чем для студента, и во всяком случае не являются экзаменационными программами. Некоторые пункты

программы содержат только краткие заголовки разделов и по ним студент не в состоянии ориентироваться, что ему нужно знать. В результате на экзамене (это касается I курса) были случаи отказа ответить на вопрос, так как „этого нет в программе“ и обратные случаи, когда усердный студент, увидев в программе слово „вектор“, считал нужным изучать векторное исчисление, которое ему будет читаться в следующем семестре.

Это обстоятельство следует в будущем учесть и перед экзаменами давать развернутую экзаменационную программу с точным указанием всех вопросов.

Трудное положение создается у студентов, имеющих академическую задолженность за прошлые семестры. Допущенный учебной частью либерализм (разрешение сдавать задолженность в течение всего семестра) оказал плохую услугу слабовольным и малодисциплинированным студентам. Вместо того, чтобы в короткий срок сделать усилие и сдать долги, как

этого сделало большинство добросовестных студентов, некоторые студенты либо оттягивали сдачу, либо по пять-шесть раз приходили сдавать совершенно без подготовки, в расчете как-нибудь „проскочить“. В результате сейчас их нельзя допустить до нормальных экзаменов и выйти из создавшегося положения им очень трудно.

Нельзя, наконец, не указать, что есть у нас еще студенты, называемые „мертвыми душами“. Некоторые из них, вероятно, действительно потеряли всякую связь с институтом и только числятся. Некоторые же существуют, но на занятиях не бывали и, конечно, ожидать, что они удовлетворительно сдадут экзамен, вряд ли есть основания. Многих из них не знают и старосты группы.

Не мешало бы деканатам навести некоторый порядок и либо совершенно распрощаться с „мертвыми душами“, либо заставить их работать.

СВЕДЕНИЯ

о результатах экзаменов по Индустриальному институту

Наименование факультета	За 7 января 1939 г.							С начала сессии по 7 января (в чел.-экзамен.)							В %	
	Колич. студентов обязанных явиться на экзамены	Не явились на экзамен	Сдали экзамены				Подскало слаче Не сдалось (по неявке)	С д а н о			Получено неудовл. оценок	Не сдалось по неявке	Получено неудовл. оценок			
			Всего	Отлично	Хорошо	Посредств.		Неудовл.	Всего	Отлично				Хорошо	Посредств.	
1 Металлургический . . .	145	14	131	18	32	67	14	443	32	365	92	93	180	46	7,2	10,4
2 Электромеханический . .	259	7	252	93	78	66	15	948	27	881	334	329	218	40	2,8	4,2
3 Гидротехнический . . .	141	1	140	59	43	31	7	476	4	455	206	145	104	17	0,8	3,6
4 Промтранспортный . . .	29	—	29	11	11	6	1	369	19	312	98	111	103	38	5,2	10,3
5 Механический	129	6	123	30	40	32	21	506	27	426	133	144	149	53	5,3	10,5
6 Энергомашиностроит. . .	181	3	178	64	54	48	12	759	32	690	239	259	192	37	4,2	4,9
7 Инженерно-физический . .	96	2	94	42	26	21	5	414	12	380	196	124	60	22	2,9	5,3
8 Инженерно-экономическ.	18	—	18	6	5	5	2	212	3	187	44	67	76	22	1,4	10,4
Всего . . .	998	33	965	323	289	276	77	4127	156	3698	1342	1272	1082	275	3,8	6,7
9 Вечерний (свед. за 5 янв.)	98	30	68	14	32	21	1	400	70	325	107	110	108	5	17,5	1,2

ОЦЕНКИ КОМСОМОЛЬЦЕВ-МЕТАЛЛУРГОВ

1-й день сдачи экзаменов показал, что комсомольцы II курса металлургического факультета подготовились к ним не плохо. 5 января 213 группа явилась на экзамен по политэкономии в полном составе. 5 человек (все комсомольцы) получили отметку „отлично“. Неудовлетворительной отметки не было ни одной.

В 212 группе 5 человек получили „отлично“ по теоре-

тической механике. Четверо из них комсомольцы. Только один комсомолец группы получил по этому предмету неудовлетворительную отметку.

В 216 группе было поставлено 4 отличных отметки по сопротивлению материалов. Все эти отметки получили комсомольцы. Однако, наряду с этим трое комсомольцев не явились на экзамен.

Е. РИВНИК

Экзаменационная хроника

Стопроцентная явка

Первый курс электромеханического факультета показывает пример дисциплинированности и аккуратной явки на экзамены.

4 января 29 студентов и 8 января—32 студента этого курса должны были сдавать начертательную геометрию. Явились и сдали экзамен все до одного.

30 студентов этого же курса сдавали экзамен по математике. Явка была опять-таки стопроцентной, но 5 человек из 30 получили неудовлетворительные оценки.

Передовая группа

Хорошо проходит сессия у 412 группы электромеханического факультета. Электрические сети из этой группы сдавали 3 человека и все трое получили „отлично“. По машинам постоянного тока 8 человек из 13 сдававших получили „отлично“, трое—„хорошо“, двое—„посредственно“.

Гидравлику 7 человек из 13 сдали отлично, пять—хорошо и один—посредственно.

Ни одной „двойки“

7 января 336 группа инженерно-физического факультета сдавала доценту Блинчикову экзамен по теории функций комплексного переменного и аналитических функций.

Явились на экзамен все 9 записавшихся, шесть человек получили „отлично“, один—„хорошо“ и два—„посредственно“.

ОБ ОВЛАДЕНИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИЕЙ *

У нас сейчас много говорят об изучении революционной теории марксизма-ленинизма, об изучении истории большевистской партии. Главное тут—усвоить самое существо этой теории, научиться пользоваться ею на практике и воспринять опыт революционной борьбы нашей партии. Читая „Краткий курс истории ВКП(б)“, я восхищался глубиной содержания, четкостью мысли и простотой изложения, но сейчас вспомнить текстуально все не могу. Однако дело тут не только в запоминании, а в слове. Марксистско-ленинская теория не символ веры, не собрание догматов, а руководство к действию. Когда некоторые толкуют об овладении марксизмом-ленинизмом, то говорят: „работа углубленная“, „особо углубленная“ и т. д. Но надо понять, что главное в марксизме-ленинизме—это не буква, а сущность, революционный дух. Что значит, когда говорят: „охватить марксизм-ленинизм полностью“? Как это понимать? Понимать ли это, как текстуальное заучивание готовых выводов и формул? Или понимать это, как овладение существом марксизма-ленинизма и как умение применять эту теорию в качестве руководства к действию в жизни, в своей общественно-политической и личной жизни? Второе будет вернее, правильнее, важнее. Оно—основное в марксизме-ленинизме. И когда говорят: „овладеть марксизмом-ленинизмом“, то это значит научиться видеть его в динамике.

Заучить марксизм-ленинизм, более или менее, можно каждому, а вот усвоить его сущность и научиться его применять—это труднее. Мы знаем многих старых рабочих, которые участвовали в политической борьбе. Они ведь не имели „Краткого курса истории ВКП(б)“. Очень мало им довелось систематически изучать эту теорию. Может быть, десяток революционных книг прочли—и все. А вот в своей практике они довольно правильно применяли марксизм-ленинизм, правильно подходили к общественным явлениям, к политической жизни, правильно схватывали марксистско-ленинскую линию в решении того или иного вопроса. Это потому, что они поняли, схватили революционное существо марксистско-ленинской теории.

Изучение марксизма-ленинизма нужно не ради самого изучения, не для профформы. Мы изучаем марксизм-ленинизм не для того, чтобы знать его формально, как раньше изучали катехизис. Мы изучаем марксизм-ленинизм, как метод, как инструмент, при помощи которого мы правильно определяем наше политическое, общественное и личное поведение. Мы считаем, что это—самое могущественное орудие человека в его практической жизни.

Теперь у нас стоит вопрос: как научиться более правильно применять марксизм-ленинизм в практическом деле? Прежде всего надо, хотя бы в общих чертах, знать теоретические основы марксизма-ленинизма, хотя бы в общих чертах знать историю коммунистической партии. Когда изучаешь историю партии, надо смотреть, как при таких-то и таких-то обстоятельствах решали большевики такой-то практический вопрос. Почему они этот вопрос так решали, а не иначе, из чего они исходили? Почему, например, мы бойкотировали Булыгинскую думу, из чего мы исходили? Почему потом, при менее благоприятных политических обстоятельствах, мы выбирали во II, III и IV Государственную думу? Почему? При анализе всех таких вопросов (а таких вопросов в истории было много, ибо борьбы было много) это служит как бы образцом применения марксистско-ленинского метода, подхода к решению других вопросов, в другой, новой политической обстановке, к решению вопросов в современных условиях.

Разумеется, надо при этом принимать во внимание все изменения, которые произошли, все новые условия. Поэтому самое главное при изучении марксизма-ленинизма—это проверять себя в подходе к решению тех вопросов, которые сегодня, сейчас стоят на очереди в разных областях жизни. Иногда даже чисто бытовой вопрос может превратиться в общественно-политический. В жизни каждый день происходит бесконечное количество разных бытовых случаев. Найти правильное решение в этих случаях и правильно понять, как отнестись к ним с точки зрения марксизма,—вот тут марксизм проверяется.

* Из речи, произнесенной на совещании учителей-отличников, созванном редакцией „Учительской газеты“.

Ведь марксизм-ленинизм—это ключ, который дает возможность решить тот или другой вопрос. Он только дает возможность, а не решает, дает возможность более правильно подойти к решению вопросов. Но это—не готовый рецепт на все случаи жизни. В решении, в подходе к решению насущных вопросов и сказывается, где настоящий большевик-марксист, а где начетчик и буквоед.

Бывают люди, которые действительно владеют марксизмом-ленинизмом и умеют применять эту теорию в решении практических вопросов. Но бывают люди, которые набиты учеными текстами, как мешок картофеля, а практически применить эти знания не могут. Такие люди все могут рассказать на-зубок и лекцию прочтут. А вот если скажешь, что у вас в школе случился такой-то казус—ну, например, отец выдрал своего сына, который учится в этой школе,—и спросишь, как подойти правильно с общественной стороны к этому конкретному случаю, то такие люди запутаются, как в трех соснах. Если же они и внесут какое-нибудь предложение, то оно окажется оппортунистическим, оно совсем не будет соответствовать духу марксизма-ленинизма, хотя они и приведут при этом ворох цитат. Оппортунизм не всегда выражается только в прямом отрицании марксизма-ленинизма. Иногда он проявляется в буквоедстве, в догматическом подходе к этой теории.

Решение практических вопросов на основе действительного усвоения сущности марксизма-ленинизма и есть школа большевизма.

Изучение текста—это только изучение текста. Изучение марксизма-ленинизма в учебных заведениях, разных кружках и семинарах, самостоятельное изучение и т. д.—все это только изучение. Человек при этом изучении только книжно познает марксизм-ленинизм. А вот когда он окунается в политическую жизнь, в общественную деятельность, когда он будет применять этот метод, и применять сознательно, тогда—другое дело. В практическом решении вопросов жизни, с которыми приходится сталкиваться ежедневно, тут именно и сказывается марксизм-ленинизм, тут и получается главная школа марксизма-ленинизма, тут и проявляется настоящий марксист-ленинец.

Как для инженера-технолога работа на заводе является практическим применением его технологических знаний и накопленным опытом, как для учителя непосредственная работа в школе является практическим применением его педагогических знаний, так и марксизм-ленинизм есть живое, органическое единство теории с практикой.

Я хочу сделать ясной ту мысль, что для овладения марксизмом-ленинизмом совсем недостаточно заучить формулы и выводы этой теории. Чтобы действительно овладеть марксизмом-ленинизмом, для этого надо еще научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов, а если идти дальше, то и уметь обогащать эту теорию накопленным опытом, обобщать опыт, т. е. уметь развивать науку и двигать ее вперед. Вот это и есть самое трудное.

„Краткий курс истории ВКП(б)“ написан очень популярно, но он требует очень большой работы от читателя. Там даны все основы марксизма-ленинизма в самой сжатой форме. Читая, надо думать над каждой строкой. Не заучивать, а продумывать. Речь идет о том, чтобы научиться применять марксизм на практике, и этому надо учиться. А как учиться?—Учиться на исторических примерах, притом во взаимном общении и обмене мнениями.

Вот здесь говорили, что хорошо было бы иметь кружки. Но кто вам сказал, что вы не можете собирать кружки? Откуда вы это взяли?

Прочтите постановление ЦК партии от 14 ноября 1938 г. Там осуждается кружок, как принудительная система изучения марксизма-ленинизма, которая раньше была возведена в основную форму обучения наших кадров большевизму, и как практическое выражение погони за количеством в ущерб качеству пропаганды. Здесь товарищ говорила, что у них семь человек учителей самостоятельно занимаются. Кто вам мешает сказать: „Через неделю я сделаю доклад по такому-то вопросу, кто желает собраться и обсуждать, пусть приходит“. Разве кто мешает?

К каждому явлению жизни надо подходить конкретно, если ты марксист. И, разумеется, при таком обсуждении между собой можно лучше разобраться

в вопросе. Когда вы читали, вы только одну сторону взяли, три стороны взяли, а четвертую не взяли. Наконец, взяли все четыре стороны. Между тем оказалось, что это не квадрат, а куб, где шесть сторон. Так что при обсуждении с другими мысль отшлифовывается и обогащается. А если вы еще будете писать доклады, то я должен прямо сказать,—в пять раз больше изучите вопрос. Ведь чтобы доклад писать, для этого надо каждое слово, каждую мысль продумать. Доклад писать—надо и в источник заглянуть. При писании доклада куда больше проработаете вопросов, чем если прослушать только лекцию. Восприятие на лекции от многого зависит—какой лектор и какое у вас настроение. Может быть, во время лекции проговорили с соседом. Вы сами знаете, что в лекции проговорили—три четверти вода, а одна четверть—полезные сведения. Мы, к сожалению, не умеем, как следует, выжимать воду. Правда, ее надо выжимать. Но все же полностью ее не выжмешь. Не подумайте, что я против лекций. Само собой понятно, что лекции очень важный вид обучения. Я лишь толкаю вас на самостоятельную работу, а эта работа заставит вас посещать лекции и внимательно их слушать.

Как относиться к кружковой работе? Видите ли, кружок имеет какой-то привкус ограниченности. Самое название „кружок“—признак ограниченности. Отменяется ли тем самым коллективное обсуждение?—Нет, не отменяется и не опорочивается. Коллективное обсуждение должно сочетаться с самостоятельным изучением, которое является основным методом. Дома подготовься, на кружке, на собрании сделай доклад, а по докладу разверни прения. Не искусственные прения разверни, а чтобы каждый высказал свое действительное мнение по поставленному вопросу, чтобы не боялись говорить то, что думают. Если в этом докладе будет хоть капелька собственного мнения, я не сомневаюсь, что у вас будут горячие прения. Эти прения были бы великолепным уроком марксизма-ленинизма.

Когда говорят об изучении марксизма-ленинизма, то нередко думают, будто должны только одни марксистские книги читать—Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. На самом деле—не только. Но задача в том, чтобы всякую книгу читать по-марксистски, по-ленински, по-сталински. Скажем, читают Чернышевского,—его можно читать по-разному. Передовой читатель шестидесятих—семидесятих годов читал его по-своему, либеральный читатель тех времен читал его по-своему, а мы, как марксисты-ленинцы, читаем его по-своему. Наше понимание будет другим. Когда делал доклад о работе Чернышевского, когда разбираешь Чернышевского, когда развертываются прения и идет взаимная шлифовка мыслей, тогда будешь лучше усваивать марксизм-ленинизм. В спорах надо говорить своими словами, своим языком. Должен быть у вас свой язык, я это знаю. Надо, чтобы люди спорили, и не искусственно, а по существу, т. е. так, чтобы дело доходило, если не до „драки“, то хотя бы до серьезной, до жаркой перепалки. Вот как лучше стараться читать. Но при этом надо понимать, что лучше дается именно при таком методе изучения.

Я думаю, что тексты вы лучше моего знаете, я уверен в этом. Если бы я стал вместе с вами сдавать зачет, то провалился бы по части текстов, безусловно провалился. А марксистски подойти к вопросу, я думаю, наверняка сумею правильнее, чем вы, скорее найду линию подхода, потому что длительный опыт, практика, обогащенная теоретическими спорами,—все это обострило мои чувства. Я чувствую фальшь, когда дается неверная формулировка. Таким образом у меня появилось новое чувство, которое выработалось в теоретических спорах и перепалках, которое приучило меня к внимательности. Поэтому бояться обсуждений не следует, а нужно приучить к ним людей. Только таким способом будут отшлифовываться ваша мысль и ваш язык. Когда вы будете знать, что по каждому неверному выводу и по каждой неправильной формулировке с вами будут спорить, тогда вы станете внимательнее искать правильные решения.

Поэтому, если вы хотите понять марксизм-ленинизм и овладеть этой теорией, то доклады, рефераты и споры на основе самостоятельных занятий принесут вам огромную пользу. Самостоятельное изучение есть основной метод овладения марксизмом-ленинизмом.

ИВАН КИВАЕТ НА ПЕТРА...

20 ноября 1938 года лаборатория печей сдала заказ отделу капитального ремонта на изготовление ящика, стоимость которого определена в 85 рублей. Отдел капитального ремонта должен был выполнить этот заказ к 16 декабря.

2 января руководители лаборатории печей получили от отдела капитального ремонта служебную записку следующего содержания:

„По данному заказу процент готовности на 31 декабря равен... проц. (цифра не проставлена—В.), что составляет... рублей (цифра не проставлена—В.) от общей стоимости заказа. Таким образом, заказ-наряд на окончание ра-

боты должен быть дан ориентировочно на всю сумму 85 рублей. В случае неполучения заказ-наряда на 1939 год, производство работы будет прекращено“. Подпись начальника отдела капитального ремонта тов. Туранова.

Спрашивается, зачем писать длинно и пространно о том, что наряд в срок не исполнен?

Мы обратились в отдел капитального ремонта с вопросом, почему не выполнен заказ лаборатории печей. Плановик отдела тов. Шапиро направила нас к десятнику Орлову. Последний, узнав о существовании заказа, не задумы-

ваясь, ответил: „В прошлом году не выполнен заказ потому, что не было материала, сейчас мы выполним этот заказ можем“. На вопрос о том, почему же лаборатория не была поставлена в известность, Орлов ответил, что виноват в этом... плановик отдела капитального ремонта тов. Шапиро. Последняя обвиняет тов. Орлова.

Одним словом, Иван кивает на Петра. Этот маленький факт говорит о том, что в работе отдела капитального ремонта имеет место бюрократизм и безответственность. ВИКТОРОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Просьба ко всем товарищам, пишущим в нашу газету, обращать внимание на то, чтобы все фамилии, даты, названия факультетов и номера групп, упоминаемые в заметках и статьях, были написаны четко, разборчиво, без искажений. Кроме того, нужно для сведения редакции указывать полную свою фамилию, имя, отчество и домашний адрес.

С этого номера газета „Индустриальный“ в связи с экзаменами будет выходить чаще, т. е. через день на двух страницах.

Студента V курса вечернего факультета, приславшего в газету заметку за подписью „Наблюдатель“, просят зайти в редакцию.

ПОПРАВКА

В № 3 газеты „Индустриальный“ в хронике „По институту“ повторена ошибка, допущенная в тексте приказа по институту. В первом абзаце после слов „по кафедре“ следует читать: „термическая обработка“.

Новый учебник

Большую ценность представляет выпущенный ГОНТИ труд инженера М. М. Майзель: „Справочное руководство по машиностроению“, том V (трубы, их соединения, арматура), рекомендованный ГУУЗ ЛТИ СССР в качестве учебного пособия для втузов (1938 г., ц. 24 р. в переплете). В книге рассмотрены с достаточной полнотой конструкции и статический расчет труб из различных материалов.

Также подробно излагаются технические условия для труб, указаны методы монтажа и укладки трубопроводов, освещены вопросы компенсации и самокомпенсации тепловых деформаций и тепловой изоляции. Отдельно описываются основные конструкции для разнообразных типов опор трубопроводов. В книге приведено много примерных расчетов, иллюстрирующих предлагаемые формулы.

И о. редактора
Н. НОВОСЕЛОВ